

староверы бережно относились к старинным обычаям, нравственным установкам. Трудности усугублялись внутренним нестабильным состоянием, порождавшим дробление на согласия и толки. Именно это и отразилось, главным образом, в таких обрядах, как брак, крещение, праздники.

Как мы видим на примере села Куйтун, старообрядческие общины в постсоветскую эпоху восстанавливались по крупицам благодаря самоотверженности как местных жителей, так и равнодушных гостей издалека. Множество людей внесло свой вклад в дело возрождения старообрядчества в Бурятии, и лишь их совместные усилия помогли преодолеть бюрократические и иного рода препятствия. И глядя на прекрасный храм во имя святителя Николы Чудотворца в селе Куйтун и собор в честь Рождества Христова в городе Улан-Удэ, нужно помнить о каждом из них.

Литература

1. Васильева С. В. Религиозные воззрения старообрядцев Забайкалья // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья : тез. регион. науч. – практ. конф. (Улан-Удэ, 19-20 окт. 2000 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – С. 46-51.
2. ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 5. Л. 279.
3. Петров С. П. Древлеправославная церковь в Бурятии. – Улан-Удэ, 2010.

УДК 281.93-3:791.43

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-75-80

© *А. В. Костров*

Характер отражения семейских Забайкалья в отдельных киноисточниках советского периода

Статья посвящена анализу отражения представителей забайкальского старообрядчества в отдельных произведениях советского киноискусства. В качестве источников привлекаются художественный фильм «Потомок Чингисхана», имеющий хроникальные кадры, а также кадры кинохроники, снятые в разные годы в Забайкалье. Из привлечённой кинохроники наибольший интерес представляют кадры, снятые операторами Восточно-Сибирской студии кинохроники в 1950 и 1980 гг. на коневодческой выставке в селе Тарбагатай и на празднике песни и танца в этнографическом музее народов Забайкалья.

Делаются выводы о специфике и информативных возможностях этих визуальных источников. В частности, определяются сложности, связанные с поиском и использованием в качестве исторического источника кинокадров, запечатлевших семейских старообрядцев в разных ситуациях и ракурсах. При этом особое внимание уделено анализу исторической и этнографической информации, донесённой до современных исследователей редкими кадрами привлечённой киноплёнки.

Утверждается настоятельная необходимость выявления сохранившихся кадров советского и постсоветского периодов, а также важность организации и проведения систематических съёмок современного старообрядчества края.

Ключевые слова: старообрядцы Забайкалья, семейские, отражение, киноисточники, кинохроника, художественный фильм, исторические источники, советский период.

The reflection of Semeiskie of Transbaikal region in the cinema sources of the Soviet period

This article analyzes the representations of Transbaikal Old Believers in individual works of the Soviet cinema. As a source was used the feature film "Potomok Chingiz-Hana" («Thingiz-Han`s descendant»), having a mid-archival footage in its composition, as well as newsreel footage made in the different years in the Transbaikal region. From the attached newsreels the greatest interest is paid for the pictures taken by operators of the Eastern Siberian newsreel studio in the 1950s and 1980s on the horse-breeding exhibition in the village Tarbagatai and during the festival of songs and dances in the Ethnographic Museum of Transbaikalia.

The author makes the conclusions about the specific features of these informative and visual sources. In particular, he defined the difficulties associated with finding and using, as a historical source, motion pictures depicting Semeiskie Believers in different situations and perspectives. The author focuses on the analysis of historical and ethnographic information reporting to modern researchers by attached rare footage of film.

The author underlines an urgent need to identify the surviving pictures of the Soviet and post-Soviet period, as well as the importance of organizing and carrying out systematic shootings of a modern edge of the Old Believers.

Keywords: Old Believers of Transbaikal, Semeiskie, reflection, cinema sources, news-reels, feature film, historical source, Soviet period.

Визуальная антропология разных групп старообрядцев является важным научным направлением, которое, к сожалению, получило развитие не во всех регионах их компактного проживания. В то же время съёмка новых и введение в научный оборот давно снятых материалов позволяют более полноценно реконструировать быт и историю такой важной части российского общества, как старообрядцы. И если основной проблемой создания новых кадров является поиск информативной натуры, то главной проблемой работы с давно отснятым материалом являются его поиск и выявление.

В то время как источниковедческое использование фотографии, зафиксировавшей внешний облик и быт семейских старообрядцев, уже привлекает внимание учёных [1; 2; 3], кинодокументы всё ещё остаются вне поля зрения исследователей. Во многом это связано с их редкостью и вытекающими отсюда трудностями поиска. Фотоматериалы хранятся во многих частных и государственных собраниях, они относительно массовые и общедоступны. Дополнительное вовлечение их в научный и культурный оборот возможно через проведение акций, направленных на оцифровку фотографий, хранящихся в многочисленных семейных альбомах и размещение их на тематических сайтах сети Интернет. Поиск кинокадров, запечатлевших семейских старообрядцев, предполагает более сложный комплекс мероприятий, влекущих за собой работу в специализированных аудиовизуальных архивах, а также привлечение других ресурсов, имеющих отношение к киноискусству.

Основными жанрами, в которых могли найти отражение старообрядцы региона, были художественные фильмы, кинохроника и телевизионные передачи.

Нами были привлечены первых два вида как получившие развитие задолго до появления телевидения вообще и телевидения регионального, в частности.

Надо сказать, что Забайкалье не было избаловано вниманием кинорежиссёров. Художественные фильмы, посвящённые региону, были большой редкостью. Тем более, как это ни печально, до сих пор не было снято художественного фильма, посвящённого семейским. Только в наше время в ленте французского режиссёра Жюэля Фаржа «Серко» [4] народный ансамбль семейских появляется в кадре на несколько минут. В то же время старообрядчеству других регионов уже в советское время иногда уделялось хоть и специфическое, но внимание. Так, в 1935 г. был снят художественный фильм «Аэроград», в котором основными антигероями выступили дальневосточные старообрядцы [5]. И всё-таки семейские старообрядцы нашли своё отражение в одном очень интересном фильме.

В 1928 г. на территории Западного Забайкалья снимался художественный фильм «Потомок Чингисхана» [6]. Он был посвящён героическим страницам Гражданской войны и участию в ней разных групп забайкальского населения. Характерно, что на момент съёмок со времён войны прошло всего 6-7 лет. Поэтому натура, люди и предметный мир носителей культуры в фильме во многом аутентичны. Даже интервенты, выступающие главными антигероями, одеты в настоящую трофейную форму и вооружены трофейными винчестерами. То же самое касается бурятского и русского населения, которое съёмочная группа в массовом порядке привлекала к съёмкам. Также в фильме имеются хроникальные кадры, отразившие проведение мистерии Цам в одном из забайкальских дацанов. Характерно при этом, что семейские старообрядцы не были главными героями фильма. Однако ради реалистичной реконструкции партизанского отряда, в который по сюжету попадает главный герой фильма, для съёмок были привлечены ветераны партизанского движения, проживающие в семейских сёлах. Дело в том, что семейские массово участвовали в партизанской борьбе против интервентов и отрядов атамана Семёнова, а после прихода Красной Армии из них был сформирован 11-й Тарбагатайский полк. Благодаря стремлению режиссёра к реалистичной реконструкции мы можем видеть тех семейских, которые принимали участие в войне и согласились сняться в фильме.

Всего в съёмках приняло участие полтора десятка семейских мужчин в возрасте от 30 до 50 лет. Видимо, это в основном люди, прошедшие Первую мировую войну и впоследствии принявшие участие в партизанском движении в Забайкалье. В пользу этого говорит не только то, что к съёмкам привлекались реальные участники событий, но и то, что эти семейские согласились сниматься. На самом деле в старообрядческой среде существовал запрет на фотографирование и тем более на киносъёмку. Либерализация местного старообрядческого общества и некоторые отступления от этого правила начались ещё в начале XX в. Однако именно мировая война с присущим ей долговременным отрывом от традиционного хозяйства и культуры привела к серьёзной либерализации мужской части населения и к определённому отходу от принятых стереотипов поведения. Поэтому в кадре мы видим только зрелых мужчин (нет ни стариков, ни

молодёжи, ни женщин), которые моделируют свою партизанскую жизнь. Очевидно при этом, что ради реалистичной реконструкции тяжёлого партизанского быта привлечённых семейских попросили надеть старую одежду. Тем не менее это была традиционная одежда, дающая представление о костюме семейского в холодное время года.

Характерно, что в фильме совершенно не указывается на старообрядческую принадлежность этих привлечённых актёров массовки. О ней мы узнаем из истории создания фильма и можем судить по типажам привлечённых. Иными словами, семейские попали в кадр не как старообрядцы, а как местные «партизаны». Тем не менее сам факт съёмки, типаж привлечённых, их одежда и манера держаться дают хоть и не богатое, но объёмное и динамическое представление о мужской части семейских старообрядцев второй половины 1920-х гг.

Так же как режиссёры художественных фильмов не баловали своим вниманием забайкальских старообрядцев, им не уделяли внимание и режиссёры хроники, которая, начиная с 1932 г., снималась в регионе регулярно. Основным производителем последней была Восточно-Сибирская студия кинохроники, которая находилась в Иркутске и обслуживала всю Восточную Сибирь (включая Иркутскую область, Якутию, Туву, Красноярский край, Бурятию и Читинскую область). Сейчас собрание материалов киножурнала «Восточная Сибирь» и снятых в этом большом регионе документальных фильмов представляет собой аудиовизуальный архив, хранящийся в Иркутске.

Из всего массива хроникальных материалов нам удалось выявить всего два сюжета, имеющих непосредственное отношение к семейским. Первый – это сюжет о межрайонной (межаймачной) коневодческой выставке, проходившей в с. Тарбагатай осенью 1950 г. и вошедшей в ноябрьский выпуск киножурнала «Восточная Сибирь» за этот год [7]. Общий хронометраж этого сюжета занимает время всего около 1 минуты 26 секунд. В нём наряду с общими планами села и выставки колонны приезжающих гостей и вида трибуны с руководством, находящимся на ней, есть несколько интересных кадров, запечатлевших семейских. Это групповые портреты женщин (трёх, восьми и трёх в компании пожилого старовера), одетых в традиционный семейский праздничный наряд, групповой портрет мужчин, восседающих на телеге и при этом поющих, вид конных состязаний семейских на тройках и, наконец, кинопортрет ударника коневодства семейского конюха Матвеева. Сюжет лишён звука и о том, что в кадре был именно «конюх Матвеев» мы знаем из содержания монтажных листов киножурнала.

Ценность этих кадров кроется в отражении лиц семейских, их манеры держаться, праздничного быта, вариантов ношения традиционного праздничного костюма представителями разных семейских деревень и районов. Также интересно, что в традиционную одежду одеты только женщины, одна девушка и один пожилой старообрядец. Все мужчины, попадающие в кадр вместе с семейскими женщинами, одеты в современную для того времени одежду.

Кроме того, эти кадры ценны тем, что на них мы видим крайне редкое для того времени хроникальное фиксирование вида места компактного проживания староверов, которые как и все остальные члены общества проходили советскую

модернизацию и к середине XX в. представляли собой заметно эволюционирующую группу. Ведь именно в данный период начинается заметный рост смешанных браков семейских и несемейских жителей региона. Это, кроме прочего, стало показателем того, что большая часть местных старообрядцев к этому времени так или иначе была втянута в системные отношения советского общества. При этом молодые и даже часть пожилых семейских не только активно участвуют в колхозном хозяйстве, но и с радостью (что видно по кадрам хроники) принимают участие в праздничных мероприятиях, приуроченных к межрайонной выставке.

Наиболее показательны кадры, запечатлевшие ударника коневодства конюха Матвеева. На них мы видим эпичного вида пожилого старообрядца, носящего староуставные бороду и усы и одетого в традиционную косоворотку, пиджак и шапку-ушанку. На пиджаке старовера красуются советские правительственные награды: медаль и два ордена. Медаль (скорее всего «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.») может говорить об оценке правительством традиционного трудолюбия семейских, внёсших свой вклад в победу на фронте и в тылу. А вот орден Знак Почёта и особенно орден Ленина говорят не только о трудолюбии семейского, но и о том, что это трудолюбие добровольно обращалось на пользу советского государства. Потому что такое количество высоких трудовых наград можно было получить только за большой вклад в развитие советского народного хозяйства. Вообще орден Ленина в сочетании со старообрядческими бородой и косовороткой – это очень яркое свидетельство времени, которое наряду с другими свидетельствами позволяет говорить о появлении такого феномена, как «советский старообрядец».

Характерно, что, как и в истории с фильмом «Потомок Чингисхана», семейские старообрядцы попали в кадр не потому, что режиссёра и оператора интересовала их этноконфессиональная принадлежность, а по причине интереса к достижениям трудящихся, которые оказались семейскими.

Второй сюжет, найденный в фондах Восточно-Сибирской студии кинохроники, посвящён празднику «Песни и танца», проходившему в Этнографическом музее народов Забайкалья летом 1980 г. Характерно, что это единственный из найденных нами сюжетов, который был посвящён семейским (и другим народам Забайкалья). При этом они хоть и маркируются закадровым голосом как «староверы», но интересуют режиссёра не как представители религиозного движения старообрядчества, а как носители яркой народной культуры. И интерес этот, как ни печально, стал проявляться тогда, когда богатая семейская культура стала постепенно превращаться в «уходящую натуру» и всё чаще стала реализовываться как элемент местной эстрадной, а не бытовой традиции. Наряду с другим, свидетельством тому является то, что в традиционную одежду в кадре одеты только участники фольклорного коллектива, в то время как все зрители одеты в обычную советскую одежду. И хотя в сельской местности старшее поколение нередко продолжало придерживаться образцов старой жизни, в целом семейские в большинстве своём были глубоко интегрированы в советское общество.

Можно сделать вывод, что привлечённые киноисточники советского периода отразили разные стадии эволюции забайкальского старообрядчества. Если в съёмке 1920-х гг. участвует небольшая группа мужчин как представителей наиболее социализированной части традиционного общества, пока ещё представляющей собой определённое исключение из местного старообрядческого мира, то в 1950-м г. это уже относительно массовое участие разных половозрастных групп семейских (носящих традиционный костюм как маркер своей этноконфессиональной культуры) в мероприятиях советской власти и в съёмках этих мероприятий. В 1980 г. это в большей мере фольклорный элемент, имеющий меньшее отношение к религии и привлекаемый специально для участие в празднике и съёмках.

Очевидно, что находка всего двух сюжетов, запечатлевших семейских за весь период существования киножурнала «Восточная Сибирь», может говорить о том, что семейских старообрядцев долгое время не снимали специально. И только когда эта богатейшая культура стала превращаться в «уходящую натуру», она нашла своё неоправданно небольшое место на съёмке общего фольклорного праздника. Наличие такого небольшого количества киносвидетельств истории забайкальского старообрядчества настоятельно требует от современных исследователей проведения комплекса мероприятий, направленных на:

- 1) выявление киноисточников в фондах бурятского телевидения, которое активно вело съёмки на территории Западного Забайкалья, начиная с 1961 года;
- 2) активизацию киносъёмки современного старообрядчества региона;
- 3) собирание отснятого материала и размещение его на тематических сайтах.

Литература

1. Васильева С. В. Фотодокументальное источниковедение по истории семейских Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы V Междунар. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. С. 159-161.
2. Костров А. В. Фотоматериалы как источник по истории семейских старообрядцев Забайкалья // Вестник Тамбовского университета. 2010. №3 (83). С. 327-333.
3. Бураева С. В., Батурин С. А. Будни довоенной Бурятии: особенности визуальной репрезентации повседневности (1920-1930-е гг.) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. №3(11). С. 59-77.
4. Серко. Художественный фильм. Режиссёр Жоэль Фарж. Россия-Франция. «DDP», «Canal+», «Proline-Film». 2006 г. Цветной. Звуковой. Продолжительность 95 мин.
5. Костров А. В. Образ дальневосточных старообрядцев в советском фильме 1935 г. «Аэроград» // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы XI Междунар. конф. – М., 2014. Т. II. – С. 176-184.
6. Потомок Чингис-хана: художественный фильм / режиссёр Вс. Пудовкин. СССР. Межрабпомфильм. 1928 г. Чёрно-белый. Без звука. Продолжительность 92 мин.
7. Межрайонная коневодческая выставка // Восточная Сибирь: киножурнал / оператор О. Зекки. 1950. Ноябрь. Чёрно-белый. Без звука. Продолжительность сюжета: 1 мин. 26 сек.
8. Этнографический праздник «Песни и танцы» // Восточная Сибирь: киножурнал. 1980. №31. Чёрно-белый. Звуковой. Продолжительность сюжета: 2 мин. 18 сек.